

Когда мне было шестнадцать, мои мать и отец разошлись, они отдалялись друг от друга уже несколько лет. Я знаю, что старик был не в себе, но я не знала, была ли в этом уверена моя мать. Он много работал, уезжал за границу и так далее, мама говорила: "Он опять за свое, я чувствую его запах", когда он возвращался откуда-нибудь.

Так как я еще не был достаточно взрослым, чтобы самостоятельно прокладывать свой путь в этом мире, и когда наступило время разделения, я уехал с мамой. Она купила небольшой симпатичный коттедж в деревне, а через год встретила нового парня. Его звали Дерек, но с самого начала он мне не понравился, я пыталась, но так и не смогла его понять.

Он пытался вести себя так, как будто он мой отец, что меня очень раздражало. Он даже спросил меня, хочу ли я называть его "папой", но я без обиняков сказал ему, что он им не является и никогда им не будет. Я очень хотела поехать и остаться с папой, но он все еще работал вдали, так что это было невозможно.

Но жизнь идет дальше, я люблю свою мать, но она мне не очень нравится, она не в моем вкусе. Она немного рассеянная, иногда заикливая, делает безумные вещи, забывает, но как женщина она вся на месте. Не поймите меня неправильно, мама - более чем привлекательная женщина, даже я это знал, а ведь я ее сын.

Итак, мне исполнилось восемнадцать, мама, к сожалению, только что вышла замуж, а мой отец, который таковым не является, но думает, что является, теперь пытается быть мужчиной в доме. Но он никогда не будет моим мужчиной, что бы он ни делал, и это включает мою мать, которая пытается сделать его таким.

Иэн Ли Хендерсон, кстати, и за последние два года я превратился из бандита шестнадцати лет в хорошо сложенного и пропорционального молодого человека. Я тренируюсь, я спортивный, так что я больше, чем ваш средний восемнадцатилетний парень. Мне везет с девушками, у меня нет проблем в этом плане, у меня хорошие приятели, и я думаю, что я тоже неплохо выгляжу?

Я могу сказать кое-что о "старом добром Дерекке", он, кажется, делает маму счастливой между простынями, я слышу, как она стонет и охает, что не всегда хорошо, и я не помню, чтобы она делала это с моим стариком. Но это произвело на меня странный эффект, это возбудило меня к женщинам постарше.

Я активно искал их, у меня был некоторый успех, но не очень большой, однажды даже с матерью приятеля, к которой было очень легко подобраться, и я получал от этого огромное удовольствие. Она научила меня почти всему, что я сейчас знаю, но это пришлось прекратить, ее муж узнал, что она трахается, и угрозы сыпались на всех и вся.

В свой 18-й день рождения я спросил отца, могу ли я переехать к нему, он был более чем счастлив и даже сказал "старому доброму Дерекке" с ехидной ухмылкой на лице и огромной ухмылкой моей матери, что он будет жить со своим "настоящим" отцом. И вот я счастлив, как Ларри, живу своей жизнью, отец держит меня при деньгах, но я усердно учусь на инженера-

строителя.

Потом мой собственный отец объявил, что женится в Австралии на австралийской девушке, в ее происхождении есть немного вьетнамского, хотя, как он сказал мне по телефону, она такая же австралийка, как и все остальные. "Она настоящая Шелах!" - пошутил он. Он прислал мне несколько фотографий, одну их обеих и одну ее. И я должен сказать вам, что она выглядела просто великолепно.

Если посмотреть на фотографии, она выглядела точно так же, как и все мы, за исключением струящихся черных волос. Полагаю, это была вьетнамская черта в ней. Зная рост моего отца, я предположил, что она была примерно 5 футов 8 дюймов, плюс-минус. Ее звали Ронда, она была разведена со свиньей, которая ее поймала, по словам отца. У нее не было детей, и ей было 28, а ему 40, довольно большая разница, подумал я. Он сказал, что вернется примерно через неделю.

Мои первые мысли были эгоистичными: "Ну вот, теперь я не смогу развлекаться, не смогу приводить сюда девчонок, когда они вернутся домой. И особенно мою рабыню с соседней дороги". сказал я себе. Я столкнулся с ней буквально с тележкой в супермаркете. Я предложил купить ей кофе в качестве компенсации за то, что я ее завалил, (почти) После светской беседы и узнав, что я дома один, (фильм там?) она предложила мне немного поработать по дому. Во время ее первого визита мне потребовался всего один час, чтобы заставить ее забыть об уборке и прыгнуть ко мне в постель.

Она приехала с корзиной для уборки, которую я взял у нее, прикоснулся к ней, не скажу, что интимно, но я был уверен, что она знает, где я нахожусь. Ее звали Линда, и ей было около 35-40 лет, я думаю. Неплохо выглядела, и в любом случае, любой порт в шторм, эй?

Я показал ей дом, она обсуждала, что делать, с чего начать и так далее. Я убедился, что моя рука была на ее талии, или рука на ее плече, держа ее за руку, глубокие взгляды и все такое. Мы пили кофе на кухне, болтали, она спрашивала меня обо мне. Она хотела знать о подругах, других женщинах, и тогда я начал думать, что она, возможно, хочет немного развлечься.

Хотя она никогда этого не говорила, у меня сложилось впечатление, что она не слишком счастлива дома, и я имею в виду недовольство отсутствием внимания. Она выглядела нервной, напряженной. Я придвинулся ближе, затем оказался рядом с ней, я одарил ее, как я надеялся, многозначительным взглядом. Затем я пошел на это, я положил руку на ее талию и обнял ее, она ответила, прижавшись ко мне, я был дома и сухим!

Я забрал у нее кружку с кофе, встал перед ней и поцеловал ее в щеку, потом в губы, она не шелохнулась, не поцеловала в ответ. Теперь я был уверен, что она хотела этого, но она также боялась этого, возможно, она хотела, чтобы ее вели. Следовать за ней и быть ведомой к воде, но я не волновался, я взял ее шею и добился от нее первого движения. Ее бедра двигались навстречу моему члену, который теперь был по центру в ее зудящем месте. Я вдавил его внутрь, ее руки переместились на мои бедра, и она схватила мою рубашку, теперь я знал!

наверное, все, что она могла сделать, так как ее держали за волосы и плотно насаживали на член.

Она сосала и рвала меня, она проглотила меня полностью, у меня никогда не было такого хорошего минета, не то чтобы у меня их было слишком много. Вскоре я стал дергаться и выпустил все, что у меня было, прямо ей в горло. Линда задыхалась и пыталась вырваться, но я держал ее, пока мои яйца не опустели и она не проглотила все, что я ей дал.

Я отпустил ее, и она осталась лежать на столе, я снова подошел к ней сзади, мне нужно было время, чтобы прийти в себя, поэтому я пару раз шлепнул ее по заднице. Я сказал ей, что она шлюха, что она моя шлюха, она согласилась. Я не знаю, откуда я это взял, это было впервые, но ей это явно нравилось, как и мне. Я поднял каждую ногу и снял с нее каблучки. После этого я смотрел на ее пухлую киску, и тут мое внимание привлекла ее маленькая коричневая дырочка. Я пощупал ее, затем ввел средний палец.

Она что-то пробормотала, но осталась стоять на месте, поэтому я позволил себе больше вольностей, я ввел палец до упора. Она болезненно стонала, извивалась попой и ногами. "Стой спокойно Линда, стой там и не двигайся!" приказала я ей, я действительно примеривалась к ней, я была очень властной, но она делала то, что я ей говорила.

Когда я вытащил палец и вставил его обратно, мне пришла в голову мысль трахнуть ее в задницу. Я никогда не трахал женщину в задницу, я никогда не думал об этом, но? Теперь это было бы впервые и для меня. Мне было интересно, был ли у нее там секс.

"У тебя когда-нибудь был секс в заднем проходе Линды?" спросил я ее.

Она замолчала на мгновение, и я уже собирался потрепать ее по щекам плоской стороной другой руки, когда она сказала.

"Дважды, но очень давно, а что?" - прошептала она. Я потянулся за тарелкой с маслом, намазал немного на ее задницу и ткнул немного внутрь.

"Ли, пожалуйста, что ты делаешь?"

<http://erolate.com/book/2117/58947>